

Елётнов Виталий Игоревич

преподаватель кафедры криминалистики

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Elyotnov Vitaliy

Lecturer of chair of criminalistics

Educational institution «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus»

УСТАНОВЛЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА И ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ЕГО ВНЕШНЕГО ОБЛИКА

DEFINITION OF THE ANTHROPOLOGICAL TYPE AND ETHNIC COMMUNITY OF THE PERSON IN THE CRIMINALISTIC DESCRIPTION OF HIS APPEARANCE

Аннотация. В статье рассматриваются понятия антропологического типа (расы) и различных этнических общностей (народа, национальности, этнической группы) применительно к криминалистическому словесному описанию внешнего облика человека. Проводится сравнительный анализ данных понятий, делается вывод о их отождествлении и смешении, дается статистика их употребления в криминалистической практике. Обосновывается идея о необходимости комплексного использования сведений об антропологическом типе человека и его принадлежности к этнической общности. Констатируется факт смыслового противоречия терминов, используемых в криминалистической практике для описания этнических общностей. Предлагается использовать при указании этнической общности человека термины, описывающие их по одному из общепринятых в этнологии критериев, в частности, по таксономическому уровню: «метаэтническая общность», «этнос» («национальность»), «этническая группа».

Ключевые слова: антропологический тип, этническая общность, криминалистическое описание внешнего облика человека.

Summary. The article deals with the concepts of the anthropological type (race) and various ethnic communities (people, nationality, ethnic group) with reference to the criminalistic verbal description of the external appearance of a person. A comparative analysis of these concepts is carried out, a conclusion is made about their identification and confusion, statistics on their use in criminalistic practice are given. The idea of the need for a comprehensive use of information about the anthropological type of a person and his belonging to an ethnic community is substantiated. The fact of a semantic contradiction of the terms used in criminalistic practice for the description of ethnic communities is ascertained. It is proposed to use the terms describing them according to one of the generally accepted criteria in ethnology, in particular, on the taxonomic level: «metaethnic community», «ethnos» («nationality»), «ethnic group».

Key words: anthropological type, ethnic community, criminalistic description of a person's appearance.

Постановка проблемы. Анализ литературы, материалов уголовных дел, розыскных ориентировок и иных документов свидетельствует о том, что описание антропологического типа в криминалистической деятельности сопровождается рядом проблем. Во-первых, в криминалистических пособиях существует

путаница в понятиях, обозначающих антропологический тип, где они часто смешиваются с терминами, описывающими этнические общности (термином «этническая общность» в науке обозначается как сам «этнос», так и все подразделения этнической иерархии [10, с. 173]). Сходная ситуация наблюдается также

в бланках криминалистических регистрационных документов (например, в информационно-поисковой карте на профилируемое лицо, в графе, предназначенной для фиксации антропологического типа, в хаотичном порядке приводятся как понятия, подразумевающие принадлежность человека к большим расовым группам («европеец», «монгол», «негр»), расам второго порядка («индоевропеец»), так и понятия, выражающие присущность к различным этническим общностям («славянин», «еврей», «кавказец», «среднеазиат», «цыган», «киргиз» и т.п.); в протоколе заявления о пропавшем без вести наблюдается аналогичное смешение следующих понятий: «кавказский тип», «монгольский тип», «среднеазиатский тип», «европейский тип»).

Во-вторых, в материалах уголовных дел и розыскных ориентировках сведения об антропологическом типе практически не указываются (в изученных нами 760 розыскных ориентировках данная характеристика фиксировалась только в 5% случаев, в материалах уголовных дел, в частности, в 115 протоколах допроса — в 2,6% случаев, в 56 протоколах объяснения — в 1,8% случаев). В случаях же фиксации рассматриваемой характеристики внешности, последняя часто выражается крайне обще (например, словами «европейской внешности») либо некорректно («тип лица европейский», «неславянской внешности»).

Анализ последних исследований и публикаций.

Вопросы, связанные с описанием в криминалистической практике антропологического типа и этнической принадлежности человека рассматривались в работах Ю.П. Дубягина, А.М. Зинина, В.А. Снеткова, А.А. Топоркова и др. [4; 11; 12; 14]. Однако, в данных исследованиях отсутствует сравнительный анализ понятий, обозначающих антропологический тип и этническую принадлежность человека, что приводит к их отождествлению и взаимоподмене.

Формулировка целей статьи. Цель настоящей статьи заключается в устранении несогласованности понятий, которыми в криминалистической практике описывается антропологический тип и этническая принадлежность человека.

Изложение основного материала. В научной литературе под антропологическим типом принято понимать «совокупность признаков внешности, характеризующих определенную расовую группу» [12, с. 9]; «группы людей, объединенных общим происхождением, проявляющимся в общности наследственных физических признаков»; «мелкие единицы антропологической классификации, относящиеся к одной большой расе» [2, с. 107]. Приведенные дефиниции свидетельствуют о прямой связи антропологического типа человека с его принадлежностью к какой-либо расе или её подразделению. Исходя из этого, в криминалистических пособиях антропологический тип человека

рекомендуется описывать в терминах, обозначающих большие расы («европеоид», «монголоид», «негроид») и (или) их подразделения [8, с. 24; 11, с. 21].

Помимо терминов, обозначающих расу, в некоторых криминалистических изданиях в целях описания антропологического типа рекомендуется использовать понятия, обозначающие различные этнические общности (далее — этнографические понятия) [4, с. 7; 7, с. 192]. Употреблению в криминалистической практике этнографических понятий, способствовало распространение мнения о причинной связи внешности и принадлежности к той или иной этнической общности. В основе данного мнения лежит общий для формирования и антропологического типа и этнических образований признак — единство ареала обитания или происхождения, что способствует единообразию генофонда и культуры [16, с. 260]. Однако, как отмечают ученые-антропологи никакой генетической, а, следовательно, проявляющейся во внешности, обязательной связи между антропологическим типом и этническими общностями не существует [1, с. 23; 16, с. 260]. Это не отрицает, в свою очередь, наличие возможных параллелей между принадлежностью к этнической общности и расой, что подтверждается высоким процентом употребления этнографических понятий при криминалистическом описании внешности человека (в розыскных ориентировках он составляет 28,9%, в материалах уголовных дел — 33,3%). В пользу фиксации при описании внешности человека этнической общности говорит также не только её вероятная взаимосвязь с расовыми признаками, но и возможность установления по ней признаков оформления внешнего облика человека.

Вместе с тем, полагаем неверной сложившуюся в криминалистической практике тенденцию к отождествлению и подмене сведений об антропологическом типе человека сведениями о его принадлежности к какой-либо этнической общности (во всех изученных нами розыскных ориентировках и материалах уголовных дел указывалось что-то одно), поскольку они не исключают, а взаимодополняют друг друга.

Для описания внешности человека в криминалистике используются следующие этнографические понятия: «национальность», «народность», «этническая группа» [4, с. 7; 14, с. 20].

Под национальностью в русском языке понимается «принадлежность к какой-либо нации, народности» [9, с. 398]. По мнению В.И. Козлова термин «национальность» является производным от термина «нация», но является более широким и используется «для обозначения народностей, наций и других этнических общностей и групп, населяющих страну», а также «для обозначения принадлежности какого-либо человека или группы людей к определенной народности или нации» [17, с. 104]. А.Г. Дугин в своих исследованиях

приходит к выводу, что под «национальностью» следует понимать «принадлежность к этносу, у которого наличествуют признаки социальной самоорганизации по критериям Нового времени» [5, с. 322].

Термином «народность» в науке обозначается принадлежность к народу [17, с. 96]; общность, исторически сложившаяся в процессе разложения племенных отношений на базе единства языка и территории и развивающейся общности экономической жизни и культуры [9, с. 391]; одна из форм общности людей, исторически следующая за родоплеменной общностью, для которой характерны территориальное и языковое единение [15, с. 300]; «маленький этнос, сохранивший пережитки традиционного (докапиталистического) общества» [5, с. 322].

В значении «этнической группы» понимается «обособленная часть народности или нации, культура которой сохраняет некоторые особенности [13, с. 641]; региональная часть какого-то этноса, не вполне слившаяся с ним и имеющая особенности разговорного языка (диалект), культуры и быта, а также особое самосознание и название [17, с. 193].

Из приведенных определений понятий следует выраженная смысловая близость терминов «народность» и «этническая группа», «национальность» и «этнос» (под этносом понимается основной тип этнической общности, характеризующейся наибольшей интенсивностью этнических свойств [3, с. 61]), в связи с чем в этнографических исследованиях ведутся дискуссии относительно целесообразности употребления некоторых из них [5, с. 323; 10, с. 170; 17, с. 96].

Вместе с тем, ученые сходятся во мнении, что названные понятия отражают разные критерии классификации этнических общностей: «национальность» и «народность» характеризуют их с точки зрения развития истории, «этническая группа» (наряду с терминами «этнос», «метаэтническая общность») применяться в значении их таксономической единицы [13, с. 322; 3, с. 79]. На основании изложенного следует, что в криминалистических пособиях для описания этнических общностей в значении разных используются, по

сути, тождественные понятия. Для устранения подобной ситуации полагаем целесообразным рассматривать принадлежность человека к этнической общности согласно принятой в этнологии их классификации по таксономическому уровню: «этнос» («национальность»), «этническая группа» («субэтническая общность»), «метаэтническая общность» (сообщество этносов) [6, с. 127; 10, с. 173; 13, с. 639]. Данные термины не противоречат друг другу и соответствуют принятому в этнологии понятийно-категориальному аппарату (метаэтнической общностью можно назвать, например, славян, этносом («национальностью») — белорусов, украинцев, русских; этнической группой — гуцулов, лемков и др. (среди украинцев), полешуков и др. (среди белорусов), поморов и др. (среди русских) [10; 17]).

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что при описании внешнего облика человека в криминалистической практике используются как термины, обозначающие антропологический тип, так и термины, подразумевающие этническую принадлежность человека. При этом существует устойчивая тенденция отождествления и взаимоподмены данных терминов. Однако, поскольку между антропологическим типом человека и его принадлежностью к какой-либо этнической общности не существует обязательной связи, полагаем целесообразным использовать сведения о них в комплексе. В настоящее время в криминалистических пособиях для описания этнической общности человека используются такие термины как «национальность», «народность», «этническая группа». Однако, данные термины отражают разные критерии классификации этнических общностей и во многом дублируют друг друга. В целях изменения данной ситуации полагаем целесообразным использовать при указании этнической общности термины, описывающие их по одному из общепринятых в этнологии критериев, в частности, по таксономическому уровню: «метаэтническая общность», «этнос» («национальность»), «этническая группа».

Литература

1. Антропология: Учеб. пособие / Л. Тегако, Е. Кметинский. — М.: Новое знание, 2004. — 400 с.
2. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. / Научный совет издательства «Советская энциклопедия»; главн. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978. — Т. 12. — 1970. — 631 с.
3. Бромлей, Ю. В. Опыт типологизации этнических общностей / Ю. В. Бромлей // Советская этнография. — 1975. — № 5. — С. 61–81.
4. Дубягин, Ю. П., Торбин, Ю. Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие / Ю. П. Дубягин, Ю. Г. Торбин — М., 1987. — 66 с.
5. Дугин, А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию / А. Г. Дугин. — М.: Академический Проект; Трикста, 2010. — 564 с.
6. Жеребило, Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. — 280 с.

7. Криминалистика: Учеб. для вузов / И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко и др.; Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2000. — 672 с.
8. Криминалистическое описание внешности человека: Учебное пособие / В. А. Снетков [и др.]; под общ. ред. В. А. Снеткова. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. — 128 с.
9. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
10. Петренко, С. П. К вопросу о терминах «этнос» и «этническая общность» / С. П. Петренко // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. — 2006. — № 2. — С. 170–174.
11. Снетков, В. А. Габитоскопия: учебник для вузов МВД СССР / В. А. Снетков. — Волгоград: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел Высшей следственной школы МВД СССР, 1979. — 180 с.
12. Снетков, В. А., Зинин, А. М. Система составления описания внешности человека. — М., 1976. — 22 с.
13. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / Научный совет издательства «Советская энциклопедия», Отделение исторических наук Академии наук СССР; главн. ред. Е. М. Жуков. — Москва: Советская энциклопедия, 1961–1976. — Т. 16. — 1976. — 509 с.
14. Топорков, А. А. Словесный портрет / А. А. Топорков. М.: Юрист, 1999. — 112 с.
15. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1986. — 588 с.
16. Хрисанфова, Е. Н. Антропология: учебник / Е. Н. Хрисанфова, И. В. Перевозчиков. — 4-е изд. — М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. — 400 с.
17. Этнические и этно-социальные категории: Свод этнографических понятий и терминов. Вып.: — М.: ИЭА РАН, 1995. — 216 с.

References

1. Tegako L., Kmetinskiy Ye. Antropologiya: Ucheb. Posobie [Anthropology]. M.: Novoe znanie. 2004. 400 p.
2. Bolshaya Sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]: v 30 t. Nauchnyy soviet izdatelstva «Sovetskaya entsiklopediya»; glavn. red. A. M. Prokhorov. 3-e izd.. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1969–1978. T. 12. 1970. 631 p.
3. Bromley Yu. V. The experience of typologizing ethnic communities. Sovetskaya etnografiya. 1975. No 5, pp. 61–81.
4. Dubyagin Yu. P., Torbin Yu. G. Ispolzovanie dannyykh o vneshnosti cheloveka v raskrytii i rassledovanii prestupleniy: Ucheb. Posobie [Use of data on the appearance of a person in the disclosure and investigation of crimes]. M. 1987. 66 p.
5. Dugin A. G. Sotsiologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sotsiologiyu [Sociology of imagination. Introduction to structural sociology]. M.: Akademicheskiy Proekt; Triksa. 2010. 564 p.
6. Zherebilo T. V. Terminy i ponyatiya lingvistiki: Obshchee yazykoznanie. Sotsiolingvistika: Slovar-spravochnik [Terms and concepts of linguistics: General linguistics. Sociolinguistics: Dictionary-reference]. Nazran: ООО «Pilgrim». 2011. 280 p.
7. Kriminalistika [Criminalistics]: Ucheb. dlya vuzov. I. F. Gerasimov, L. Ya. Drapkin, Ye. P. Ishchenko i dr.; Pod red. I. F. Gerasimova, L. Ya. Drapkina — 2-e izd., pererab. i dop. M.: Vyssh. shk. 2000. 672 p.
8. Snetkov V. A. Kriminalisticheskoe opisanie vneshnosti cheloveka: Uchebnoe posobie [Criminalistics description of a person's appearance]. M.: VNIИ MVD SSSR. 1984. 128 p.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions]. Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. M.: ООО «А ТЕМП». 2006. 944 p.
10. Petrenko S. P. To the question of the terms «ethnos» and «ethnic community». Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Gumanitarnye nauki. 2006. No 2, pp. 170–174.
11. Snetkov V. A. Gabitoskopiya: uchebnik dlya vuzov MVD SSSR. Volgograd: Nauchno-issledovatel'skiy i redaktsionno-izdatelskiy otdel Vyshey sledstvennoy shkoly MVD SSSR. 1979. 180 p.
12. Snetkov V. A., Zinin A. M. Sistema sostavleniya opisaniya vneshnosti cheloveka [The system of drawing up the description of a person's appearance]. M. 1976. 22 p.
13. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya [Soviet Historical Encyclopedia]: v 16 t. Nauchnyy soviet izdatelstva «Sovetskaya entsiklopediya», Otdelenie istoricheskikh nauk Akademii nauk SSSR; glavn. red. Ye. M. Zhukov. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 1961–1976. T. 16. 1976. 509 p.
14. Toporkov A. A. Slovesnyy portret [Verbal portrait]. M.: Yurist, 1999. 112 p.
15. Filosofskiy slovar [Philosophical dictionary]. Pod red. I. T. Frolova. 5-e izd. M.: Politizdat. 1986. 588 p.
16. Khrisanfova Ye. N. Antropologiya: uchebnik [Anthropology: a textbook]. 4-e izd. M.: Izd-vo Mosk. un-ta: Nauka. 2005. 400 p.
17. Etnicheskie i etno-sotsialnye kategorii: Svod etnograficheskikh ponyatiy i terminov [Ethnic and ethno-social categories: Code of Ethnographic Concepts and Terms]. Vyp.: M.: IEA RAN. 1995. 216 p.